

Е.Е. Кузьмина

ПЕРВАЯ ВОЛНА МИГРАЦИИ ИНДОИРАНЦЕВ НА ЮГ*

1. Проблема индоиранской прародины

Вопрос о происхождении индоариев занимал не последнее место среди разнообразных интересов И.М. Дьяконова¹.

В конце XIX – начале XX в. в языкознании утвердился взгляд на локализацию индоевропейской прародины в Европе. Эта точка зрения остается господствующей до сих пор. Последовательно отстаивает ее Д. Мэллори². Особую позицию в споре заняла М. Гимбутас³. Предками индоевропейцев она признала только население причерноморских степей – носителей так называемой «курганной культуры», которых считала кочевниками и воинственными всадниками, обрушившимися на земледельческое население Балкано-Дунайского региона, уничтожившими их высокую культуру и распространившими в этих областях индоевропейские языки.

Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванов выдвинули новую гипотезу⁴. Исходя из предполагаемого ими наличия в индоевропейском обозначений южной флоры и фауны и связей с переднеазиатскими языками, прародину они датировали IV тыс. до н.э. и локализовали в Малой Азии, откуда греки сместились на запад, а индоиранцы – на восток. Далее арии с севера Иранского нагорья проследовали в Индию, а саки и скифы только в железном веке прошли через Среднюю Азию в Евразийские степи вслед за другими индоевропейцами. Индоевропейцев, добравшихся до Причерноморья после скитаний через пустыни Ирана, Средней Азии и Прикаспия, авторы рассматривают в свете концепции курганной псевдокультуры М. Гимбутас.

Гипотеза В.В. Иванова и Т.В. Гамкрелидзе была подвергнута критике И.М. Дьяконовым⁵, отстаивавшим гипотезу европейской прародины. Впоследствии, основываясь на установленных связях индоевропейских языков с кавказскими, И.М. Дьяконов высказал предположение о локализации прародины протоиндоевропейцев в VI тыс. до

* Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (код проекта 99-06-80419).

¹ Дьяконов И.М. История Мидии. М.–Л., 1956: *он же*. Рец.: Массон В.М. Древнеземледельческая культура Маргианы. М.–Л., 1959 // ВДИ. 1960. № 3. С. 196–203; *он же*. О прародине носителей индоевропейских диалектов // ВДИ. 1982. № 3–4; *он же*. Прародина индоевропейцев (по поводу книги Е.Е. Кузьминой «Откуда пришли индоарии?». М., 1994) // ВДИ. 1995. № 1. С. 123–130.

² Mallory J. In Search of the Indo-Europeans. L., 1989.

³ Gimbutas M. Proto-Indo-European Culture: the Kurgan Culture during the Fifth, Fourth and Third Millennia B.C. // Indo-European and Indo-Europeans. Philadelphia, 1970. P. 155–97; *eadem*. The First Wave of Eurasian Steppe Pastoralists into Copper Age Europe // JIES. 1977. № 5. P. 279–305. Оценку гипотезы М. Гимбутас см., в частности, в работе: Hauser A. Invasionen aus den Nordpontischen Steppen nach Mitteleuropa im Neolithikum und in der Bronzezeit: Realität oder Phantasie-produkt // Archaeologische Informationen. 1996. 19 (1, 2). P. 75–88.

⁴ Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Т. I–II. Тбилиси, 1984.

⁵ Дьяконов. О прародине... С. 3–30.

н.э. в Малой Азии, откуда они проследовали в Балкано-Дунайский регион, что связывается автором с распространением культуры линейно-ленточной керамики⁶.

Оригинальная гипотеза была сформулирована К. Ренфрю⁷. По его мнению, распространение индоевропейских диалектов было связано с приходом в VI тыс. до н.э. на Балканы и в Подунавье нового населения, что сопровождалось появлением в Европе навыков производящего хозяйства, а также domesticiрованных растений и животных из Анатолии – центра их одомашнивания. Критики К. Ренфрю отмечали, что распространение культурных явлений не всегда сопровождается изменением языка. В настоящее время К. Ренфрю смягчил свою позицию, признав ряд критических замечаний⁸. Он принимает гипотезу И.М. Дьяконова о древнейших протоевропейцах в Малой Азии, а основные события индоевропейской истории связывает с Балкано-Дунайским и северо-причерноморскими ареалами, категорически отвергая и восточный путь миграции индоевропейцев через Закаспий, постулированный В.В. Ивановым и Т.В. Гамкрелидзе, и предположение М. Гимбутас о кочевых войнах-всадниках степей как распространителях индоевропейских диалектов. Среди отечественных археологов только Е.Н. Черных вслед за М. Гимбутас продолжает говорить о «миграциях, активных военных действиях и захватах» носителей восточноевропейских культур, «с которыми связывают domestикацию лошади и использование коня под верховую езду» в V–III тыс. до н.э. и «именно с этих пор конница становится вплоть до конца XIX в. основным, таранным видом отрядов и армий»⁹.

Позицию М. Гимбутас пытался возродить Д. Энтони исходя из предположения о раннем распространении верховой езды в степях в эпоху энеолита¹⁰. Большое значение лошади в хозяйстве степных племен IV–III тыс. до н.э. не вызывает сомнения и подтверждено многочисленностью костей коня в остеологических материалах. Это приводит большинство палеозоологов к выводу, что степи были центром domestикации лошади, как было установлено еще 60-е гг. В.И. Цалкиным, В.И. Бибиковой, Ш. Бекони. Дискуссия касается лишь раннего использования коня. Ш. Бекони настаивал на том, что эпоха энеолита была временем первичной domestикации, когда лошадь использовали только как мясное животное¹¹. Это принимают и некоторые археологи¹². Другие же исследователи отрицают факт одомашнивания коня в энеолите¹³. Оба главных аргумента раннего всадничества оспорены: доказана ошибочность интерпретации в качестве псалиев костяных изделий из Деревки¹⁴ и установлено, что череп верхового жеребца из Деревки датируется скифским временем¹⁵.

Концепция М. Гимбутас опровергнута, но дискуссии об индоевропейской прародине

⁶ *Diakonov I.M. Language Contacts in the Caucasus and the Near East // When Worlds Collide. Ann Arbor, 1990. P. 53–65.*

⁷ *Renfrew C. Archaeology and Language. N.Y., 1987.*

⁸ *Idem. Time, Depth, Convergence, Theory and Innovation in Proto-Indo-European: «Old Europe» as a PIE Linguistic Area. Cambr., 1999.*

⁹ *Черных Е.Н. Некоторые важнейшие аспекты и проблемы изучения эпохи раннего металла в Евразии // Археология в России в XX веке: итоги и перспективы. М., 1999. С. 32.*

¹⁰ *Anthony D. The «Kurgan Culture», Indo-European Origins and the Domestication of the Horse: a Reconsideration // Current Anthropology. 1986. 27,4. P. 291–313; idem. Horse, Wagon and Chariot. Indo-European Languages // Antiquity. 1995. 69/264. Sept. P. 554–565; Anthony D., Brown D. The Origin of Horseback Riding // Antiquity. 1991. 265/6. P. 94–98.*

¹¹ *Bokönyi S. The Role of the Horse in the Exploitation of the Steppes // The Archaeology of the Steppes. Napoli, 1994.*

¹² Библиографию см. *Kuzmina E. Stage of Development of Stock Breeding Husbandry and the Ecology of the Steppes in the Light of the Archaeological and Paleozoological Data // Ibid. P. 31–71; eadem. Origins of Pastoralism in the Steppes of Eurasia // Late Prehistoric Exploitation on the Eurasian Steppe. Cambr., 1999. P. 29–50.*

¹³ *Levin M. The Origins of Horse Husbandry in the European Steppe // Ibid. P. 5–58; Rasamakin Y. The Eneolithic of the Black Sea steppe: Dynamics of Cultural and Economic Development 4500–2300 BC // Ibid. P. 59–182; Renfrew C. All the King's Horses // Creativity in Human Evolution and Prehistory. L.–N.Y., 1998. P. 260–284.*

¹⁴ *Dietz U. Zur Frage vor bronzezeitlichen Trensebelege in Europa. Bd 70. Germania, 1992.*

¹⁵ *Anthony D., Brown D. Eneolithic Horse Exploitation in the Eurasian Steppes // Late Prehistoric Exploitation of the Eurasian Steppe. Cambr., 2000. P. 1–11.*

не затухают. Дж. Никольс¹⁶ сделала попытку возродить оставленную гипотезу о локализации индоевропейской прародины в пустынях Средней Азии, от которой отказались еще в XVIII в., не учитывая ни палеогеографических, ни археологических данных, так что ее построения носят чисто спекулятивный характер.

В.И. Сарияниди, автор выдающихся открытий, выделивший Бактрийско-Маргианский археологический комплекс (БМАК), принял анатолийскую гипотезу Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванова, предположив, что древние иранцы пришли на Окс с Запада, где они контактировали с греками¹⁷. Подтверждение этому он видит в связях БМАК с материалами Анатолии и Эгеиды, особенно отчетливо проявляющимися в глиптике. Однако исследовавший бактрийские печати П. Амье отмечал преимущественно эламское направление контактов; С. Сальватори утверждал, что широкие связи от Средиземного моря до Индийского океана характеризуют всю эпоху конца III – начала II тыс. до н.э. и не связаны с этническими миграциями; роль культурных и торговых контактов была аргументирована многими авторами, особенно К. Ламберг-Карловским¹⁸. В послесловии к книге В.И. Сарияниди Д. Мэллори подчеркивает, что вопрос о прародине иранцев может решаться только как часть индоевропейской проблемы.

То же существеннейшее замечание относится к работам некоторых индийских историков, которые в борьбе с якобы колонизаторскими концепциями европейских ученых, сторонников европейской прародины, пытаются связать культуру Хараппы с индоариями, забывая, что именно европейские ученые в XVIII в. помещали прародину в Индии, и игнорируют дальнейшие достижения индоевристики. Эта дискуссия рассмотрена Э. Брайаном¹⁹.

Степная прародина индоиранцев к востоку от других индоевропейцев была предложена в конце XIX в. О. Шрадером²⁰, ее поддержало большинство индоиранистов – А. Кристенсен, Э. Герцфельд, В. Бранденштейн, Х. Бейли, Р. Хаушиль, М. Майерхофер, Р. Фрай, Т. Барроу, М. Бойс, А. Парцала, Я. Харматта и др. В отечественной науке эту гипотезу последовательно отстаивали И.М. Дьяконов, М.М. Дьяконов, В.Н. Тоноров, И. Алиев, И.М. Оранский, В.И. Абаев, Г.М. Бонгард-Левин, Э.А. Грантовский, Т.Я. Елизаренкова, Б.Г. Гафуров, М.А. Дандамаев и др., при этом индоариев связывали с носителями срубной и андроновской культур (или только последней), иногда возводя их генезис к ямной культуре эпохи энеолита.

Развивая идеи И.М. и М.М. Дьяконовых и других сторонников степной прародины индоиранцев, я попыталась обосновать восточноевропейский генезис индоиранской культуры и отождествить предков индоариев с андроновской культурной общностью, не отрицая иранской принадлежности срубной культуры, что поддержал И.М. Дьяконов²¹. Решающими аргументами в пользу миграции индоариев на Индийский субконтинент являются:

1. Наличие большого количества заимствованной лексики в санскрите, прежде всего культурных терминов, связанных с земледелием, ирригацией, ремеслом, гончарством, а также с обозначением местной флоры и фауны²², присутствие в ведийский период в

¹⁶ Nichols J. The Epicenter of the Indo-European Linguistic Spread // *Archaeology and Language*. L., 1997. P. 122–148.

¹⁷ Sarianidi V. *Margiana and Protozoroastrism*. Athens, 1998.

¹⁸ Amiet P. La glyptique transélamite de Chypre à la Bactriane. Les sceaux du Proche-Orient. P., 1997. *Salvatori S. Protohistoric Margiana: on a Recent Contribution* // *Revista di archeologia*. 1995. XIX. S. 38–55; *Lamberg-Karlovski C. Third Millennium Structure and Process from the Euphrates to the Indus and from the Oxus to the Indian Ocean* // *Oriens Antiquus*. 1987. 25. P. 189–219; *idem. Beyond the Tigris and Euphrates: Bronze Age Civilizations*. Jerusalem, 1996.

¹⁹ Bryant E. The Indo-Arian Invasion Debate: The Logic of the Response // *JIES*. 1999. 32. P. 205–230.

²⁰ Schrader O. *Realexikon der Indogermanischen Altertumskunde*. Strassburg, 1901. Библиографию см. Грантовский Э.А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М., 1970; Mallory. In *Search...; Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии?* М., 1994.

²¹ Дьяконов. Прародина...; *Diakonoff I. Two Recent Studies of Indo-Iranian Origins* // *JAOS*. 1995. 115/3. P. 473–475.

²² Kuiper F. *Aryans in the Rigveda*. Studies in Indo-European. Leiden, 1991.

составе арийского общества представителей местного населения с неиндоиранскими именами.

2. Высокий уровень земледельческой цивилизации Хараппы, несопоставимый с хозяйственно-культурным типом скотоводов-ариев, зафиксированным в ведической литературе²³.

3. Локализация прародины индоариев в степях, которая обосновывается связью финно-угорских языков не только с иранским, но и с индоарийским²⁴.

4. Многократно засвидетельствованное в ведических текстах изготовление керамики предками индоариев без гончарного круга²⁵, что автоматически исключает из рассмотрения прародину все культуры индо-переднеазиатского региона, где круг использовали в III тыс. до н.э. и раньше.

5. Большое значение в культуре индоиранцев общинноевропейского культа коня²⁶, наиболее широкое распространение и наиболее ранние свидетельства которого с IV тыс. до н.э. фиксируются в восточноевропейских степях.

6. Большая роль конных колесниц и выделение социальной группы воинов-колесничих у индоиранцев. Изобретателем колесницы был бог-творец Тваштар, божественный создатель Вишвакарман был плотником, как и небесные мастера Рибхпу; в «Ригведе» изготовление колесницы сопоставляется с творчеством поэта-риши; идентичный набор вооружения колесничих описан в Ведах, Авесте (в позднем Михр-Яште, отражающем, однако, индоиранский культ Митры и реалии древнейшей эпохи) и в тексте из Нузи в Митанни²⁷.

Интерес к индоиранской проблеме оживило открытие на Урале в могильнике Синташта курганов с захоронениями воинов-колесничих, погребенных вместе с колесницами, парами упряжных коней, псалями для их запряжки и набором вооружения, а также картографирование К.Ф. Смирновым и мною псалий в широком ареале степей от Микен до Казахстана и выделение в новокумакский хронологический горизонт целого пласта памятников Урала и Северного Казахстана, где они были ранее открыты Г.Б. Здановичем и определены им как раннеандроновский петровский тип (могильники Улюбай, Кенес, Берлик, Бестамак)²⁸.

²³ Rau W. Zur Vedischen Altertumskunde. Wiesbaden, 1983; *Елизаренкова Т.Я.* «Ригведа» – великое начало индийской литературы и культуры // *Ригведа. Мандалы I–IV.* М., 1989. С. 426–453; *она же.* Мир идей ариев Ригvedы // *Ригведа. Мандалы V–VIII.* М., 1995. С. 452–486; *Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н.* Мир вещей по данным Ригvedы // Там же. С. 487–525.

²⁴ *Кузьмина.* Откуда пришли индоарии?; *Грантовский Э.А.* Иран и иранцы до Ахеменидов. М., 1998; *Helmski E.* The Southern Neighbours of Finno-Ugrians: Iranians or an Extinct Branch of Aryans («Andronovo Aryans») // *Finnisch-Ugrisch Sprachen in Kontakt.* Maastricht, 1996. P. 117–125.

²⁵ Rau W. Topferi und Tongeschier im Vedischen Indien. Wiesbaden, 1972; *Грантовский Э.А.* «Серия керамика», «расписная керамика» и индоиранцы // *Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности.* М., 1981. С. 245–272; *он же.* Иран и иранцы до Ахеменидов. М., 1998; *Кузьмина.* Откуда пришли индоарии?

²⁶ *Koppers W.* Pferdeopfer und Pferdekult der Indogermanen // *Die Indogermanen- und Germanenfrage.* 1936. 4. S. 279–410; *Иванов В.В.* Опыт истолкования древнейших ритуальных и мифологических терминов, образованных от asva – «конь» // *Проблемы истории языков и культуры народов Индии.* М., 1971. С. 75–138; *Елизаренкова, Топоров.* Мир вещей... С. 487–525; *Ковалевская В.Б.* Конь и всадник. М., 1976; *Кузьмина Е.Е.* Распространение коневодства и культа коня у ираноязычных племен Средней Азии и других народов Старого Света // *Средняя Азия в древности и средневековье.* М., 1977. С. 28–52; *Kuzmina.* Origins of Pastoralism...

²⁷ *Елизаренкова.* «Ригведа»... С. 451; *она же.* Мир идей... С. 470; *Zaccagnini C.* Pferde und Streitwagen in Nuzi // *Jahresbericht des Instituts für Vorgeschichte der Universität Frankfurt am Main.* 1997. Frankfurt, 1978.

²⁸ *Геннинг В.Ф.* Могильник Синташта и проблема ранних индоиранских племен // *СА.* 1977. № 4. С. 53–73; *Геннинг В.Ф., Зданович Г.Б., Геннинг В.В.* Синташта. Челябинск, 1992; *Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е.* Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. М., 1977; *Зданович Г.Б.* Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. Свердловск, 1988; *Калиева С.С., Колбин Г.В., Логвин В.Н.* Могильник у поселения Бестамак // *Маргулановские чтения.* Петропавловск, 1992. С. 57–59; *Логвин В.Н.* О структуре Бестамакской общины // *Комплексные общества Центральной Евразии III–I тыс. до н.э.* Челябинск, 1999. С. 115–116.

II. Формирование памятников новокумакского хронологического горизонта

На основании единственного стратифицированного памятника – кургана 25 Новокумакского могильника, нами с К.Ф. Смирновым было установлено, что памятники новокумакского горизонта занимают промежуточное положение между катакомбной культурой и развитой андроновской алакульского типа. Предполагалось участие в их формировании мигрировавших с Запада носителей нескольких культур Восточной Европы: катакомбной (в ее позднем проявлении – культуре многоваликовой керамики), абашевской, (входящей в круг европейских культур шнуровой керамики) и полтавкинской, представляющей поздний дериват ямной культуры Поволжья и Приуралья.

В настоящее время большое количество элитных воинских погребений с оружием и псалями выявлены на Дону, их относят к доно-волжской абашевской культуре или поздней покровско-абашевской культуре. В Поволжье воинские погребения выделены в потаповский тип, который считается генетическим предшественником ранних срубных комплексов²⁹.

Источниковую базу исследования на Урале составляют 18 поселений, на семи из которых начаты раскопки: Малокизильское, Синташта, Аркаим, Устье, Ольгино, Куйсак, Аландское. Только Малокизильское относится к абашевской культуре, остальные – синташтинские. Выявлено 12 некрополей, из которых раскопки велись на пяти: Синташта, Кривое озеро, Большекараганский, Каменный Амбар, Солнце-2 и три могильника в Западном Казахстане: Жаман-Каргала, Танаберген, Имангазы-Карасу³⁰. Могильники соотносятся с поселениями: Синташта – поселение и могильник, Аркаим – Большекараганский, Устье – Солнце-2, Ольгино – Каменный Амбар, Черноречье-3 – Кривое Озеро. На Урале раскопано 20 курганов, содержащих 192 могилы, половина из них, в том числе все основные погребения, разграблены в древности, что затрудняет их интерпретацию. В 27 погребениях Урала (14% всех погребений) выявлены колесничные комплексы, следы колес, псалии, погребения коней. Это большие, обычно центральные могилы со сложным подкурганым сооружением и захоронением взрослого мужчины, при котором положены набор вооружения: стрелы, сложный лук, топор, копье, кинжал, булава, напершие, панцирь, плеть, а также черепа и ноги крупного рогатого скота, часты захоронения собаки³¹.

Новые раскопки стратифицированных памятников позволяют уточнить представления о формировании и развитии этих комплексов. На Дону подтверждено предшествование катакомбной культуры донской-абашевской; в Кондрашкинском кургане древнейшим было погребение 2 катакомбной культуры, погребение 1 воина-колесничего совершенно позднее, а самая поздняя могила 3 – срубная; в Филатовском кургане в погребении 2 сочетается абашевская и катакомбная керамика, основное погребение 6

²⁹ Пряхин А.Д., Матвеев Ю.П. Курган у селения Богоявленское // СА. 1991. № 1. С. 262–270; Пряхин А.Д., Беседин В.И. Конская узда средней бронзы Восточно-Европейской степи и лесостепи // РА. 1998. № 3. С. 22–35; Пряхин А.Д., Беседин В.И., Матвеев Ю.П. Кондрашкинский курган. Воронеж, 1989; Пряхин А.Д., Матвеев Ю.П., Разуваев Ю.Д. Усманский курган. Воронеж, 1990; Пряхин А.Д., Моисеев Н.Б., Беседин В.И. Селезни-2 курган доно-волжской абашевской культуры. Воронеж, 1998; Матвеев Ю.П., Пряхин А.Д. Погребения воинов-колесничих на территории лесостепного Подонья и периодизация памятников эпохи бронзы Доно-Волжско-Уральской лесостепи // Конвергенция и дивергенция в развитии культур неолита – бронзы Средней и Восточной Европы. СПб., 1995. С. 76–78; Синюк А.Т. Бронзовый век бассейна Дона. Воронеж, 1996; Синюк А.Т., Погорелов В.И. Курган № 16 Власовского могильника // Погребальные комплексы эпохи бронзы лесостепной Евразии. Уфа, 1993. С. 6–31; Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П. Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. Самара, 1994; они же. Памятники потаповского типа в лесостепном Поволжье // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья. Самара, 1995. С. 5–37.

³⁰ Ткачев В.В. К проблеме происхождения петровской культуры // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 1998. С. 38–56.

³¹ Епимахов А.В. Погребальная обрядность населения Южного Зауралья эпохи средней бронзы: Автореф. дис... канд. ист. наук. Новосибирск, 1998. С. 21; Нелин Д.В. Вооружение и военное дело населения Южного Зауралья и Северного Казахстана: Автореф. дис... канд. ист. наук. Уфа, 1999. С. 7, 12, 16; Зданович Д.Г. Синташтинское общество: социальные основы «квазигородской» культуры. Челябинск, 1997. Табл. 3.

нарушено впускной срубной могилой 7; в Пичаевском кургане основное погребение – с колесницами и псалями, впускные – срубные³².

На Нижней Волге выявлен пласт катакомбных памятников, которые стратиграфически предшествуют срубным³³. На Южном Урале в Александровке установлено существование полтавкинского и абашевского сосудов. На Урале на поселении Куйсак керамика нижнего слоя ямно-полтавкинская, в среднем слое она смешана с абашевской, а в верхнем слое представлена синташтинская посуда, отражающая синтез исходных компонентов. На Илеке в могильниках Жаман-Каргала, Танаберген, Имангазы-Карасу основными были одиночные полтавкинские захоронения, впускными – синташтинские, расположенные по кругу и нарушившие основные. В курганах 11 и 24 Большекараганского могильника полтавкинские и синташтинские сосуды сосуществуют, более поздняя керамика курганов 20 и 22 близка петровской и раннесрубной³⁴.

Получены важные данные, позволяющие выделить в пределах новокумакского горизонта два этапа. На поселении Устье более ранний поселок относится к синташтинскому типу; он имеет овальный план и перекрыт более поздним поселением прямоугольной формы, относящимся к петровскому типу; та же закономерность прослежена по данным аэрофотоснимков на нескольких других поселениях; то же развитие от синташтинского к петровскому типу установлено в могильниках Кривое озеро, Степное, Каменный Амбар, Большекараганский, Танаберген³⁵. Таким образом, формирование комплексов новокумакского горизонта происходило в результате ассимиляции в Приуралье племен, входящих в широкий круг европейских культур: степных – ямно-полтавкинской и катакомбной и более северной абашевской. Их роль в разных регионах была различна, что обусловило региональную специфику. Процесс их консолидации, по-видимому, был длительным и предполагал период *билингвизма населения*, поэтому говорить о чисто арийской принадлежности синташтинцев представляется некорректным.

Участие в этих процессах местного субстратного населения, вопреки мнению Г.Б. Здановича, пока не выявлено³⁶. На следующем – петровском этапе произошла

³² Пряхин и др. Кондрашкинский курган...; Матвеев и др. Погребения воинов-колесничих... С. 76–78; Синюк и др. Некоторые аспекты... С. 46–49; Моисеев Н.Б., Ефимов К.Ю. Пичаевский курган. Древние индоиранские культуры Волго-Уралья. Самара, 1995. С. 72–80.

³³ Малов Н.М., Филипченко В.В. Памятники катакомбной культуры Нижнего Поволжья // Археологические вести. СПб., 1995. Вып. 4. С. 52–61.

³⁴ Васильев и др. Потаповский курганный могильник... С. 80; Малютина Т.С., Зданович Г.Б. Куйсак – укрепленное поселение протогородской цивилизации Южного Зауралья // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Ч. V. Кн. 1. Челябинск, 1995. С. 100–106; Ткачев В.В. О курганной стратиграфии полтавкинских и синташтинских погребений в степном Приуралье // XIII Уральское археологическое совещание. Уфа, 1996. С. 64; он же. К проблеме... С. 42; Баталов С.Г., Григорьев С.А., Зданович Г.Б. Погребальные комплексы эпохи бронзы Большекараганского могильника // Материалы по археологии и этнографии Южного Урала. Челябинск, 1996. С. 86–88.

³⁵ Виноградов Н.Б. Хронологическое содержание и культурная принадлежность памятников синташтинского типа в Южном Зауралье // Исторические науки. Челябинск, 1995. № 1. С. 17; он же. Синташтинские и петровские древности бронзового века Южного Урала и Северного Казахстана в контексте культурных взаимодействий // XIV Уральское археологическое совещание. Челябинск, 1999; Батанина И.М. Дистанционные методы при археологических исследованиях в заповеднике Аркаим // Культура древних народов степной Евразии и феномен протогородской цивилизации Южного Урала. Вып. 2. Челябинск, 1995. С. 105–106; Зданович Г.Б. Аркаим – культовый комплекс эпохи средней бронзы Южного Зауралья // РА. 1997. № 2. С. 59; Зданович Г.Б., Зданович Д.Г. Протогородская цивилизация «Страны городов» Южного Зауралья (опыт моделирующего отношения к древности) // Россия и Восток... Ч. V. Кн. 1. С. 50; Нелин. Вооружение... С. 17; Костюков В.П., Епимахов А.В. Новый памятник древней бронзы в Южном Зауралье // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья. Самара, 1995. С. 173; Баталов, Григорьев, Зданович. Погребальные комплексы... С. 86–88; Ткачев В.В. О соотношении синташтинских и петровских погребальных комплексов в степном Приуралье // Россия и Восток... Ч. V. Кн. 1. С. 168–170; он же. К проблеме происхождения петровской культуры. С. 42–46; Епимахов А.В. Курганный могильник Солнце II – некрополь укрепленного поселения Устье // Материалы по археологии... Челябинск, 1996. С. 18.

³⁶ Матвеев А.В. Первые андроновцы в лесах Зауралья. Новосибирск, 1998.

консолидация культуры, носители которой проникли в Северный и Центральный Казахстан и Среднюю Азию, что отражает начавшуюся миграцию раннеандроновского населения.

Памятники новокумакского горизонта характеризуются сходными чертами: синкретическим характером культуры и появлением колесниц и вооружения воинов-колесничих. Что явилось причиной этих инноваций, и где их истоки? К.Ф. Смирнов и я в 1977 г. выдвинули предположение, что импульсом этнокультурной перестройки была миграция на Восток носителей нескольких культур, в которых уже сформировались предпосылки грядущих инноваций, что стимулировалось контактами этого населения с носителями более развитых культур Подунавья и Кавказа. В.С. Бочкарев в 1991 г. выдвинул идею Волго-Уральского очага культуругенеза; ее разделяет А.Т. Синюк, полагая, что на Дон новая культура пришла с Урала в сложившемся виде³⁷. С этим не согласен ряд воронежских археологов, которые подчеркивают отсутствие на Урале многих черт, уже представленных на западе в катакомбной и абашевской культурах.

Одной из причин миграции на восток мог быть экологический кризис – резкая аридизация климата. Другим и, вероятно, главным стимулом продвижения на Урал был кризис Карпатского металлургического очага, ранее снабжавшего степь металлом, что потребовало разработки местных месторождений меди. Видимо, еще в позднемезолитическую эпоху началось освоение на Южном Урале крупнейшего месторождения Каргалы³⁸. Открыты также несколько небольших, но легко доступных и богатых медных рудников, расположенных вблизи синташтинских поселений; во всех поселках основным занятием населения была металлообработка³⁹. Именно превращение Урала в центр металлургии и металлообработки способствовало тому, что Урал (не Волга и Дон!) стал очагом культуругенеза.

На всех исследованных синташтинских крепостях зафиксированы следы многочисленных пожаров и перестроек, все центральные воинские могилы ограблены в древности, что указывает на нестабильную обстановку в регионе. Необходимость защиты рудников и продукции металлургов вызвала к жизни строительство крепостей, каждая из которых была производственным центром. Потребность организации общественных работ для строительства крепостей, разработки рудников и обработки металла привела к выделению в общине социальной группы, выполнявшей функции организаторов и «дистрибьюторов», осуществлявших обмен металла. Видимо, эта же группа выполняла военные функции. Важной задачей формирующейся элиты была этническая консолидация коллектива. Выделение военной страты стимулировало развитие военного дела и внедрение колесничной тактики боя.

Крепости отличаются регулярной планировкой и представляют в плане концентрически вписанные овал, круг или квадрат (поздние). Наружные и внутренние стены сооружены из дерева и грунта и иногда снаружи укреплены каменным цоколем (Ольгино, Аландское), имеют ворота и окружены рвом. Внутренняя площадь разделена радиальными или перпендикулярными улицами, в центре – свободное пространство⁴⁰. Эта планировка сохраняется на петровском этапе: Кулевчи-3, Устье, Семиозерное, Петровка-2, Новоникольское, Боголюбово⁴¹. Происхождение концентрически-радиальной архитектуры крепостей неясно. По плану они напоминают неко-

³⁷ Бочкарев В.С. Волго-Уральский очаг культуругенеза эпохи поздней бронзы // Социогенез и культуругенез в историческом аспекте. СПб., 1991; Синюк. Бронзовый век...

³⁸ Моргунова Н.Л., Кравцов А.Ю. Памятники древнеямной культуры на Илеке. Екатеринбург, 1994; Черных. Некоторые важнейшие аспекты...

³⁹ Зайков В.В. Минерально-сырьевая база памятников эпохи бронзы на Южном Урале («Страна городов») // Россия и Восток... Ч. V. Кн. 2. С. 147–152; Григорьев С.А. Древняя металлургия Южного Урала: Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1994.

⁴⁰ Геннинг и др. Синташта...; Виноградов. Хронологическое содержание...; Аркаим / Под ред. Г.Б. Здановича. Челябинск, 1995; Зданович Г.Б., Зданович Д.Г. Протогородская цивилизация...; Малютина и др. Куясак...

⁴¹ Виноградов Н.Б. Южное Зауралье и Северный Казахстан в раннеалакульский период. М., 1983; он же. Хронологическое содержание...; Евдокимов В.В. Народонаселение степного Притоболья в эпоху бронзы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1984; Зданович. Бронзовый век...

торые поселения Анатолии, Балкан, Подунавья и Украины⁴², но вероятнее, что их план восходит к лагерю ведических ариев, представлявшему круг, составленный из кибиток, обращенных входом внутрь круга, где находится скот⁴³. План синташтинских поселений с выделенным центром и двумя-тремя кругами вписанных стен соответствует индоиранской модели вселенной, воплощенной в идее *вара* Авесты: идеальном поселении, построенном первопредком и царем Йимой (Ямой) на прародине и повторенном в митаннийской крепости Кишесу⁴⁴. Идеологическое осмысление этой планировки как модели вселенной подтверждает ее использование при сооружении синташтинских курганов, где в центре находится могила воина-колесничего, а по кругу, ограниченному рвом, размещены рядовые и детские могилы. Этот сакральный план позднее был воспроизведен в кургане Аржан и культовой архитектуре Хорезма и Бактрии. Однако выдвигавшееся предположение о том, что Аркаим был культовым центром, маловероятно: это рядовой поселок со следами производственной деятельности. Сложная планировка поселений и широкий размах металлообработки привели Г.Б. и Д.Г. Здановичей к выводу, что на Урале сложилась протогородская цивилизация, сопоставимая с древневосточной, а Аркаим был городом с населением до трех тысяч человек – профессионалов-ремесленников и военной элиты. Дальнейшие исследования показали, что их численность завышена в несколько раз. Следов имущественной стратификации на поселении нет; металлообработка еще очень примитивна⁴⁵. Основными занятиями населения были металлообработка и придомное скотоводство. Разводили крупный и мелкий рогатый скот, лошадей и небольшое количество свиней и двугорбых верблюдов⁴⁶.

В воинских погребениях наряду с оружием есть тесла, иногда стамески: значит воины были плотниками – строителями колесниц. В погребениях в Каменном Амбаре (курган-2/12, 17), Солнце-2 (курганы 4/1, 5/1) и Бестамаке вместе со стрелами были обнаружены куски руды, шлаки, слитки меди, сопла, указывающие на занятия воинов металлообработкой⁴⁷.

Следовательно, в синташтинскую эпоху ни специализации ремесла, ни имущественной дифференциации еще не было, а обилие инвентаря и богатые жертвоприношения животных отражали лишь высокий социальный статус воинов-колесничих. Аналогичной была и ситуация у ведических ариев: престижными были занятия войной, металлургией, плотничеством, ткачеством и поэзией⁴⁸. К сожалению, в андроновской культуре, в отличие от катакомбной и абашевской, не обнаружены жрецы-певцы. Зато гораздо ярче отражен культ коня и колесницы.

III. Колесницы степей Евразии

На Урале в синташтинских и петровских погребениях колесничный комплекс представлен в полном объеме: колесницы, захоронения двух коней и псаии. На Волге пока известна только находка колеса в кургане 6/4 в Утевке, там же и в Поталовке встречаются захоронения пар коней, но чаще – только черепа и ноги коней и псаии,

⁴² Мерцерт Н.Я. К вопросу о древнейших круглоплановых поселениях Евразии // Россия и Восток... Ч. V. Кн. 1. С. 116–119.

⁴³ Rau W. Zur Vedischen Altertumskunde; Кузьмина. Откуда пришли индоарии?

⁴⁴ Елизаренкова. Мир идей...; Стеблин-Каменский И.М. Арийско-уральские связи мифа о Йиме // Россия и Восток... Ч. V. Кн. 1. С. 166–167; Дьяконов. История Мидии. С. 185. Проблему *вара* рассматривали также Л.Л. Гуревич, К. Йеттмар, Б. Брентъес, И.В. Пьянков и др.

⁴⁵ Епимахов. Погребальная обрядность... С. 27; Григорьев. Древняя металлургия...

⁴⁶ Косищев П.А. Животные в погребальном обряде населения Урало-Поволжья в начале II тыс. до н.э. // Комплексные общества Центральной Евразии в III–I тыс. до н.э. Челябинск, 1999. С. 255–257; Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А. Основные геолого-палеоэкологические события конца позднего плейстоцена и голоцена на восточном склоне Южного Урала // Природные системы Южного Урала. Челябинск, 1999. С. 101.

⁴⁷ Костюков и др. Новый памятник... С. 167; Епимахов. Курганный могильник... С. 26, 29, 35, 40. Рис. 11; Калиева и др. Могильник... С. 57–59.

⁴⁸ Елизаренкова. Мир идей...; она же и др. Мир вещей...

на Дону мне известна только одна находка колеса в Пичаевском кургане, захоронения пар коней отсутствуют, вместо них в погребениях представлены лишь черепа и ноги животных и псалии по принципу *pars pro toto*⁴⁹. Это позволяет предполагать, что именно Урал был центром изобретения колесниц и их культа.

Колесницы фиксируются по отпечаткам колес со спицами на Урале в могильниках Синташта (погребения 5, 12, 16, 19, 28, 30 и, возможно, погребение 14 кургана С-1), Каменный Амбар (могилы 6, 8), Солнце-2 (курганы 4/1, 5/2, 11/2), Кривое Озеро, Ветлянка (курган 14/6) в Северном Казахстане в могильниках Улюбай, Кенес (курган 3/5), Берлик-2 (курган 2/1, 10) и в Центральном Казахстане в могильнике Сатан (курган 1)⁵⁰.

Диаметр колеса с выступающей ступицей и десятью-двенадцатью спицами определяется от 0,9–1 м в Синташте до 1–1,2 м в Сатане, расстояние между колесами (колея) – 1,2–1,45 м, обод шириной 4 см, спицы в сечении прямоугольные и квадратные размером 3 × 3,5 см до 3,5 × 4,5 см. По находкам в Сатане реконструируются прямоугольная рама кузова 1,2 × 0,67 м (или 1,6 × 0,6 м), фрагменты обода с круглой спицей, выступающая ступица и красная кожаная шина, закрепленная костяными гвоздиками.

По этим остаткам невозможно достоверно восстановить тип колесницы. Предложенные В.Ф. Геннингом, Д. Энтони и Н.В. Виноградовым реконструкции были подвергнуты справедливой критике М. Литтауэр и Дж. Крауэл⁵¹. Трудность реконструкции обусловлена и тем, что размеры камеры иногда не позволяли поместить колесницу целиком и ее ставили в разобранном виде или оставляли только детали. Так, в Каменном Амбаре в кургане 2/8 выявлено только одно колесо, а из четырех псалиев один является имитацией.

Где были изобретены колесницы, сыгравшие революционную роль в истории военного дела Старого Света? М. Литтауэр и Дж. Крауэл отстаивают свою старую точку зрения о том, что колесницы в степи были имитациями ближневосточных. Свой вывод они основывают на двух неверных посылах, во-первых, считая вслед за М. Гимбутас и Д. Энтони, что в степи с эпохи энеолита были воины-всадники, и во-вторых, вслед за Е.В. Избитцер⁵² полагая, что там в III тыс. до н.э. не были известны двухколесные повозки.

Однако двуколки обнаружены в ямных и катакомбных погребениях Сторожевая могила, Первоконстантиновка курган 1/8, Марьевка курган 11/27, Лола и др., известны и глиняные модели, например, из кургана Три Брата и в коллекции В.А. Сафронова. Двухколесные повозки с цельными или прорезными колесами (так называемыми crossbar wheels) изображены на петроглифах Казахстана⁵³.

⁴⁹ Васильев и др. Памятники... С. 5. Захоронения пар коней обнаружены также на Волге в Крутеньком кургане и Уваровском могильнике покровского типа и раннесрубных (Кузьмина. Распространение коневодства... С. 28–52; Моисеев и др. Пичаевский курган... С. 75; Пряхин и др. Новоусманский могильник... С. 73 – (два жеребенка; черепа и ноги); в Филатовке (Синюк и др. Некоторые аспекты... С. 49) и Селезни-2 (Пряхин и др. Селезни-2... С. 25).

⁵⁰ Геннинг и др. Синташта... С. 130, 132, 149, 153, 163, 165, 167, 183, 184, 203, 205, 209, 210, 214, 215, 276. Рис. 56; 72, 78, 80, 91, 93, 94, 106–108; 111, 116; Костюков и др. Новый памятник... С. 162–163. Рис. 9; Епимахов. Курганный могильник... С. 26, 29, 33. Рис. 4; Виноградов. Хронологическое содержание... С. 120; Anthony D., Vinogradov N. Birth of the Chariot // Archaeology. 1995. March–April. P. 36–41; Anthony. Horse, Wagon and Chariot... P. 554–565; Горбунов В.С., Динисов И. В., Исмагилов Р.Б. Новые материалы по эпохе бронзы Южного Приуралья. Уфа, 1990. С. 32; Зданович. Бронзовый век... С. 71–76, 138–140. Рис. 29, 2–6; 31, 10–12; Ткачев А.А. Культура населения Центрального Казахстана в эпоху развитой бронзы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. С. 10, 11; Евдокимов В.В. Работы Карагандинского отряда. АО за 1980. М., 1981. С. 434; Новоженев В.А. Наскальные изображения повозок Средней и Центральной Азии. Алматы, 1994. С. 158–160. Рис. 97.

⁵¹ Геннинг и др. Синташта...; Anthony, Vinogradov. Birth of the Chariot... , Littauer M., Crowel J. The Origin of the Chariot // Antiquity. 1996. 70/270. Dec. P. 934–939.

⁵² Избитцер Е.В. Погребения с повозками степной полосы Восточной Европы и Северного Кавказа III–II тыс. до н.э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб, 1993.

⁵³ Новоженев. Наскальные изображения... С. 89, 91, 133, 140. Рис. 51.

В могильнике Новониколаевка нижнемихайловской культуры на каменном перекрытии погребения охрой изображена двухколесная повозка с колесами типа crossbar wheels, если я правильно интерпретирую этот рисунок⁵⁴. Подобные облегченные колеса представлены на печатях в Анатолии, на цилиндре в Гиссаре III в, в Иране и на серебряной чаше из Афганистана и рассматриваются как переходный тип к колесу со спицами⁵⁵.

Переднеазиатское происхождение степных колесниц признал В.В. Трифонов⁵⁶, ссылаясь на изображения двухколесных повозок, запряженных эквидами, на сиро-палестинских печатях. Последние датируются XVIII–XVI вв. до н.э.⁵⁷, но изображения слишком схематичны.

Принципиально важные новые данные по истории транспорта получены благодаря раскопкам в Сирии крупного города IV–II тыс. до н.э. Телль-Брака – древнего Нагара, столицы Хурритской династии в конце III тыс. до н.э., а в XVI в. до н.э. – важного торгового центра государства Митанни, в котором наряду с хурритским населением проживали индоарии-коневоды, о чем свидетельствуют индоиранские коневодческие термины в хеттском трактате митанийца Кикулли, индоиранские имена богов и правителей Митанни в документах из Нузи, Амарнского архива в Египте и в новых текстах и печатях из Телль Брака с именами царей Арташумарра и Тушратты⁵⁸. Господство индоиранцев в хурритской среде принято связывать с распространением ими коневодства, навыков тренинга, легких боевых конных колесниц и составного лука и с созданием военно-аристократических отрядов марьянна – воинов-колесничьих-коневодов, находившихся на царской службе. В XV в. до н.э. Митанни играло важную роль на древнем Востоке: Параттарна подчинил Алеппо и Алалах, его сын Шауштаттар контролировал Киликию и Ашшур, внук Артатама выдал замуж свою дочь за фараона Тутмоса IV, а в XIV в. до н.э. женой Эхнатона стала дочь Тушратты, в богатом приданном которой были колесницы с золотыми украшениями, шесть тысяч стрел и железные изделия. В 1332 г. до н.э. хеттский царь Суппилиума приютил у себя сына убитого заговорщиками Тушратты Шаттивазу, женил его на своей дочери, заключил с ним договор, скрепленный именами хеттских и хурритских богов, в конце которого упоминаются индоиранские боги Индра и Митра, Варуна и Насатья, и помог беглецу вернуть свой трон⁵⁹. При царе Васашатте царство Митанни было разгромлено ассирийским царем Адад-Нерари. Нагар и другие города были разрушены. По данным дендрохронологии это произошло около 1300 г. до н.э.

И.М. Дьяконов специально занимался проблемой Митанни и вел спор с М. Майерхофером о роли индоариев в распространении коневодства и колесниц на Ближнем Востоке⁶⁰. Новые материалы из Телль-Брака позволяют продвинуться в решении этой проблемы. В слоях III – начала II тыс. до н.э. открыты караван-сарай, погребение

⁵⁴ *Rasamakin*. The Eneolithic... P. 147. Fig. 3, 56.

⁵⁵ *Littauer M., Crowell J.* The Origin and Diffusion of the Cross-Bar Wheel // *Antiquity*. 1977. 51/202. P. 61. Fig. 21; *Amiet P.* Antiquities of Bactria and Outer Iran in the Louvre Collection // *Bactria and Ancient Oasis Civilization from the Sands of Afghanistan*. Venice, 1988. P. 159–180. Fig. 6.

⁵⁶ *Трифонов В.А.* К абсолютному датированию «микенского» орнамента эпохи развитой бронзы Евразии // *Археология и радиоуглерод*. Вып. 1. СПб., 1996. С. 60–64.

⁵⁷ *Porada E.* Corpus of Ancient Near Eastern Seals. Meriden, 1948; *Moorey P.* The Earliest Near Eastern Spoked Wheels and Their Chronology // *Proceedings of the Prehistoric Society for 1968*. 1969. XXXIV. P. 430–432; *idem*. The Emergence of the Light Horse-Drawn Chariot in the Near East 2000–1500 BC // *World Archaeology*. 1986. 18(2). P. 196–215.

⁵⁸ *Oates D., Oates J., McDonald H.* Excavations at Tell Brak I. Cambr., 1997; *Hrozny B.* L'entraînement des chevaux chez les anciens Indo-européens d'après un texte mitannien hittite provenant du 14 siècle av. J. Ch. // *Archiv orientální*. 3. Des.; *Zaccagnini*. Pferde...

⁵⁹ *Jankowska N.* The Mitannian Sattiwasa in Arraphe // *Studies in Honor of I.M. Diakonoff*. Warminster, 1982. P. 138–149.

⁶⁰ *Дьяконов И.М.* Арийцы на Ближнем Востоке: конец мифа // *ВДИ*. 1970. № 4. С. 39–53; *он же*. Прародина...; *Mayrhofer M.* Die Indo-Arier in alten Vorderasien. Wiesbaden, 1966; *idem*. Die Arier im Vorderen Orient – ein Mythos? Wien, 1974.

осла, 102 модели повозок, 191 фигурка эквидов и многочисленные изображения их на печатях, проанализированные Д. Оутс⁶¹.

По письменным источникам и изображениям на печатях известно, что повозки принадлежали богам и царям и использовались в церемониальных и культовых целях. Среди моделей повозок из Телль-Брака преобладают четырехколесные, запряженные двумя или четырьмя животными при помощи ярма и дышла, как с открытым, так и с крытым верхом. 70% двухколесных экипажей относятся к концу III – началу II тыс. до н.э. и представлены двумя типами: слабо маневренными повозками с изогнутым дышлом и платформой с сидением и более легкими и маневренными повозками, в которых возничий стоит или сидит прямо над осью, иногда сдвинутой в конец платформы. Они являются прототипами колесниц.

Среди 271 модели колес все имеют выступающую ступицу, 269 – трехсоставные, иногда с шинами, одно колесо – облегченное с отверстиями. И только одно колесо с изображением спиц, видимо времени III династии Ура, является ранним свидетельством появления этого типа, известного в Месопотамии и Анатолии по изображениям на печатях начала II тыс. до н.э. Таким образом, в предмитаннийскую эпоху в Телль-Браке были известны легкие двуколки, но тип подлинной колесницы еще не сформировался.

В качестве упряжных животных в письменных источниках фигурируют осел (*anše*), онагр (осел пустыни) и мул (*kunga*). Главным транспортным средством был осел. На поселении найден большой скелет осла вместе с бронзовыми удилами конца III тыс. до н.э.⁶² Скелеты ослов открыты в Халаве, в могиле Н 70 также конца III тыс. до н.э. Некоторые фигурки из Телль-Брака изображают этих больших запряжных ослов. Онагры водились в Иране и Сирии и с неолита были основным объектом охоты на мясо; судя по гимну царю III династии Ура Шульги, охотились на них при помощи сетей. Доместикации онагры не поддаются.

Мулы – это гибрид осла и самки онагра. Брак-Нагар был знаменитым центром их разведения и торговли. Судя по текстам из Эблы, мул стоил в 10 раз дороже осла и считался лучшим животным для запряжки, особенно в четырехколесные боевые и церемониальные повозки. Именно мулы, запряженные при помощи носового кольца (как бовиды), наносного ремня или намордника – капшуга, препятствующего кусанию, представлены на большинстве моделей и изображений повозок в глиптике. Что касается лошади, то в документах из Телль-Брака говорится только об ослах и мулах, в Месопотамии же со времени III династии Ура очень редко упоминается осел *zizi* или *anše kug.ga* (осел гор). Но в тексте старовавилонского времени рекомендуется ездить на осле, а не на коне⁶³. Среди огромного остеологического материала древнего Востока кости лошади предположительно выявлены только в Телль-Лейлан, а идентификация Ш. Бекони костей из Телль-Селенка как конских оспорена⁶⁴. Из 191 фигурки эквидов в Телль-Браке только четыре Д. Оутс предположительно считает лошадьми, как и фигурку из Телль-Тая, допуская, что они могут изображать больших ослов. Еще большие сомнения вызывают очень редкие изображения всадников, сидящих на крупах эквидов, как на ослах⁶⁵. В свете этих данных должны быть признаны мулами, а не лошадьми животные, представленные на печатях, в том числе и из Кюль-Тепе, запряженные в двуколки при помощи носовых колец и капшугов. Только несколько фигурок из Кюль-Тепе, возможно, изображают лошадей⁶⁶.

⁶¹ Oates J. *Equid Figurines and Chariot Models // Excavations at Tell Brak 2. Camb., 2000.* Приношу глубокую благодарность Дж. Оутсу за предоставленную возможность ознакомиться с ее работой.

⁶² Clutton-Brock J., Davies S. *More Donkeys from Tell Brak // Iraq. 1993. 55. P. 209–221.*

⁶³ Ковалевская. Конь...; Кузьмина. Распространение коневодства...

⁶⁴ Voessneck J., Drisch A. *von den. Pferde im 4/3 Jahrtausend v. Chr. in Ostanatolien // Säugetierkundliche Mitteilungen. Ht 2. München, 1976. S. 81–87.*

⁶⁵ Moorey P. *Pictorial Evidence for the History of Horseriding in Iraq before the Kassites // Iraq. 1970. 32. P. 36–50.*

⁶⁶ Littauer M., Crowell J. *Wheeled Vehicles and Ridden Animals in the Ancient Near East. Leiden – Köln, 1979. Fig. 28, 29, 32; Özguç T. Ausgrabungen in Kültepe-Kaniş. Ankara, 1950. Taf. 33, 1, 2.*

Таким образом, хотя лошадь и была известна на древнем Востоке в III тыс. до н.э., она не играла там никакой роли. Упряжными животными и в начале II тыс. до н.э. оставались большие ослы и мулы. Достоверные свидетельства связаны с использованием лошадей только для запряжки в настоящие легкие колесницы с колесами со спицами и датируются не ранее XVIII–XVII в. до н.э. Крайняя редкость лошади вряд ли стимулировала изобретение конных колесниц в Передней Азии. И тот факт, что коневодческие термины и навыки тренинга еще и в середине II тыс. до н.э. заимствуют в Митанни, где сохраняется индоиранская традиция, позволяет по-прежнему считать, что индоарии сыграли выдающуюся роль в распространении лошади для колесничной запряжки на древнем Востоке, как и в Индии.

Родиной коневодства в Старом Свете была евразийская степь. На памятниках III – начала II тыс. до н.э. обнаружены многочисленные кости лошади. Известны ритуальные захоронения коней и их изображения на петроглифах и в пластике, что указывает на сложение конного культа⁶⁷. Таким образом, в степях были обе предпосылки изобретения колесниц – наличие двухколесной повозки и лошадь, а военная обстановка стимулировала введение новой тактики боя. Это склоняет в пользу гипотезы независимого изобретения колесницы в южнорусских степях.

IV. Псалии

Для запряжки лошадей в колесницы служили роговые и костяные псалии. Они найдены во всем степном ареале, концентрируясь от Дона до Северного Казахстана. Аналогичные степным типы псалиев известны на Дунае в культуре Монтеору, а также в Греции в шахтной гробнице IV и на других памятниках.

Псалии имеют форму щитка с выступающими монолитными или вставными шипами. Они были картографированы и классифицированы мною на основе типолого-технологического метода; мою классификацию дополнил В.А. Новоженков, использовав функциональный метод⁶⁸. По его мнению, на раннем этапе узды с одним ремнем на носу лошади использовалась псалиями типа 1а, б; дальнейшее развитие узды связано с появлением нащечного ремня, крепившегося к псалиям типа II с дополнительными малыми отверстиями; следующее усовершенствование составляет появление вставных шипов и боковой планки, псалии типа III. Картографирование показало, что на востоке ареала представлены псалии с цельными шипами, иногда с валиками вокруг втулки, без орнамента. На западе особенно в Доно-Волжской лесостепи преобладают псалии со вставными шипами с одним центральным отверстием и боковой планкой с отверстием (III тип), часто орнаментированный микенским декором.

Более дробную, но не вполне убедительную классификацию предложили Д.В. Нелин и Ю.В. Гончарова⁶⁹, положившая в основу второстепенные признаки: конструкцию шипов и форму планки, но в заключении она подтвердила наши выводы: древнейшими являются псалии с цельными шипами из Восточной Европы, затем появляется выделенная планка для наносного ремня, наконец псалии со вставными шипами, иногда с отверстиями в другой плоскости.

С. Пеннер издала псалии Восточной Европы, предложив свою классификацию, близкую к нашей, и провела сопоставление микенских орнаментов; А.Н. Усачук провел анализ группы псалиев Восточной Европы, а А.Д. Пряхин и В.И. Беседин внесли ряд

⁶⁷ Кузьмина. Распространение коневодства...; *Kuzmina. Origins of Pastoralism...*

⁶⁸ Кузьмина Е.Е. Еще раз о дисковидных псалиях Евразийских степей // КСИА. 1980. С. 161. Рис. 8, 21; она же. Откуда пришли индоарии?; Новоженков. Наскальные изображения...

⁶⁹ Нелин. Вооружение...; Гончарова Ю.В. К вопросу о классификации дисковидных псалий с шипами эпохи поздней бронзы на территории Восточной Европы // Древние культуры... С. 34–43; она же. Некоторые аспекты интерпретации погребений с дисковидными псалиями в степной и лесостепной зонах Евразии // *Stratum plus*. Вып. 2. Кишинев, 1999. С. 336–349.

уточнений и предположили, что нащечный ремень крепился к боковому отверстию, а наносный ремень – к планке⁷⁰. При этом псалии типа староюрьевских с боковым отверстием в другой плоскости (наш тип III) они признали одновременными I и II типам, считая их различия просто локальными.

По классификации В.С. Бочкарева, представленной в докладе на конференции памяти Б.Б. Пиотровского в 1998 г., монолитные псалии первичны, другие различия типов – культурно-территориальные: на востоке представлены цельные псалии, на западе – составные. Микенские псалии В.С. Бочкарев признал поздним дериватом степных, попавшим в Грецию через Подунавье, а для степных принял калиброванную дату – XXI–XVIII вв. до н.э.

Расходясь в деталях классификации, центром изобретения щитковых псалий мы все единодушно считаем Восточную Европу, откуда они распространились на Балканы и в Грецию. В настоящее время список псалиев может быть существенно дополнен. Мне известно около 150 экземпляров. Новые находки сделаны на Урале, в Западном и Северном Казахстане. Архаичные псалии первого типа найдены в синташтинских могилах с пережиточными катакомбными и полтавкинскими чертами в некрополе Большаекараганском и Танаберген; экземпляры первого и второго типов происходят из могильника Кривое Озеро; псалии второго типа – из могил Каменного Амбара, Солнце-2, Курайли, Бестамак (два последних – петровские). Новые находки, и что особенно важно, в стратифицированных комплексах подтвердили установленную мной эволюцию псалиев. Все они лишены микенского орнамента и отражают не столько отсутствие западных связей, как полагают А.Д. Пряхин и В.И. Беседин, сколько древнейший этап развития колесничной тактики боя, засвидетельствованный в Приуралье для синташтинского общества.

V. Миграция индоариев на юг и хронология новокумакского горизонта

Сторонники индоиранской или арийской атрибуции носителей андроновской культуры привели доказательства продвижения степных племен на юг в Среднюю Азию и Афганистан во второй половине II тыс. до н.э.⁷¹. С этой миграционной волной связывали появление в эпоху Намазга VI костей и изображений лошади в Туркмении, где она раньше не известна, и распространение там конных колесниц⁷². Кости лошади до сих пор не найдены в Маргиане, а в Бактрии известно одно погребение коня в Дашлы 19 и немногочисленные изображения конских голов на церемониальных бронзовых топорах и на вершии⁷³.

Недавно появились доказательства контактов населения Урала с югом еще в новокумакскую эпоху. На поселении Синташта найдена буса из лазурита, добывавшегося в Бактрии, а на поселении Устье в петровском слое – лепная тарелка, подражающая гончарной посуде БМАК. В кургане Красное Знамя под насыпью обнаружены бронзовое зеркало с выступающей ручкой, керамика синташтинско-абашевского типа, браслет, два конских черепа, а в основном погребении 1 – копьё, тесло, долото, шило,

⁷⁰ Penner S. Schliemman's Schacht-Graeberrung und der Europäische Nordosten. Bonn, 1998; Усачук А.Н. О щитковых псалиях из коллекции Тамбовского областного краеведческого музея // Абашевская культурно-историческая область. Тамбов, 1996. С. 26–29; *он же*. Региональные особенности технологии изготовления щитковых псалий // Комплексные общества Центральной Евразии в III–I тыс. до н.э. Челябинск, 1999. С. 154–156; Пряхин и др. Конская узда...

⁷¹ См. библиографию: Кузьмина. Откуда пришли индоарии? Пьянкова Л.Т. Культуры степной бронзы // История таджикского народа. Душанбе, 1998. С. 149–179.

⁷² Кузьмина Е.Е. Этапы развития колесного транспорта Средней Азии в эпоху энеолита и бронзы // ВДИ. 1980. № 4. С. 11–35.

⁷³ Сариганди. Древние земледельцы... С. 148; Pittman H. Art of the Bronze Age. N.Y., 1984; Amiet. Antiquities of Bactria... Fig. 9b; Ligabue G., Salvatori S. Bactria: an Ancient Oasis Civilization from the Sands of Afghanistan. Venice, 1988. Fig. 96 (на рис. 101 изображена, вероятно, голова двугорбого верблюда).

нож, абразивы, три синташтинских сосуда, кости барана и скелет собаки; зеркало принадлежит к бактрийскому типу⁷⁴.

Важнейшее значение имеет открытие под Самаркандом рядом с полиметаллическим месторождением Зеравшанского хребта поселения металлургов Тугай. Выявлена полужемлянка и металлургический комплекс, включающий круглые очаги, печи для выплавки руды, следы производства – руду, слитки, уголь, глиняные тигли. Найдены бронзовый кельт, каменный топор, молоток, стрелы. Наряду с металлообработкой население занималось скотоводством: обнаружены кости мелкого и крупного рогатого скота. Культурная атрибуция комплекса устанавливается по керамике, представленной 22 лепными сосудами. Они петровского типа, серого и черного цвета, с орнаментом, выполненным зубчатиком, иногда гусеничным штампом или шагающей гребенкой. Мотивы узора – зигзаг, треугольник, елка часто до дна. У двух сосудов – следы матерчатого шаблона. В тесте горшков примесь раковины, а у двух – талька⁷⁵. Открытие поселения Тугай – свидетельство ранней волны миграции андроновского населения. Присутствие в керамике примеси талька, специфичного для Урала, указывает, откуда пришло население в поисках новой рудной базы. Для установления хронологии памятника решающее значение имеет находка в закрытом комплексе жилища фрагментов шести лепных высококачественных сосудов в виде открытых конических или полусферических чаш, одна из которых чернолощенная, другие – красноощенные. Эта керамика принесена с соседнего земледельческого поселения Саразм, расположенного в 27 км от Тугая. Н.А. Аванесова отнесла ее к четвертому слою⁷⁶. Комплекс Тугая впервые дает возможность синхронизировать пастушескую раннеандоновскую культуру с земледельческой культурой Саразм, имеющей широкие связи на древнем Востоке, в особенности с Белуджистаном и долиной Инда.

Большое значение для выяснения времени и судеб раннеандоновских племен имеет погребение Зардча-Халифа у Пянджикента, недалеко от Саразма, на левом берегу Зеравшана⁷⁷. Умерший лежит в овальной могиле длиной 3,1 м, глубиной 3,5 м скорченно на правом боку, головой на СЗ, одна рука под головой, другая – на животе. У головы положен скелет рогатого барана. Этот обряд типичен для культуры Сапалли в Северной Бактрии⁷⁸. В могиле найден богатый инвентарь. Керамика представлена тремя сделанными на гончарном круге розового цвета обжига шаровидными сосудами с узким горлом, подкошенным у двух экземпляров дном и тамгой на плечике у одного из сосудов. Эта посуда аналогична керамике джаркутанского этапа культуры Сапалли: могильника Джаркутан, отчасти Дашлы-3⁷⁹.

В Бактрийско-Маргианском комплексе и Иране находит параллели и другой инвентарь. Аналоги бронзовому сосуду со сливом есть в Сапалли, Гиссаре III, Бактрии; бронзовому сосуду с рифленным горлышком – в Бактрии; височное кольцо с утолщениями на концах сходно с украшениями из Сапалли⁸⁰. К тому же кругу принадлежат

⁷⁴ *Виноградов И.Б.* Южные мотивы керамических комплексов эпохи бронзы в Южном Зауралье // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита–бронзы в Средней и Восточной Европе. СПб., 1995. С. 72; *Сунгатов Ф.А., Сафин Ф.Ф.* Исследования курганных могильников в Зауралье в 1991 г. // Наследие веков. Уфа, 1995. С. 60. Рис. 2. Ср. *Сарианиди*. Древние земледельцы... Табл. 2, 8. Рис. 40.

⁷⁵ *Ayanesova N.* Pasteurs et agriculteurs de la vallée du Zeravshan au début de l'âge du bronze // *Lyonnet B.* Sarasm (Tadjikistan) Ceramiques. P., 1996 P. 117–131. Fig. 43–44.

⁷⁶ *Ibid.* P. 120. Fig. 41.

⁷⁷ *Бобомуллоев С.* Раскопки погребального сооружения из Зардча-Халифы // Изв. АН Таджикистана. 1993. С. 3, 56–62; *Бостонгухар С.* Верховья Зеравшана во II тысячелетии до н.э. Душанбе, 1998; *Bobomullov S.* Ein bronzezeitliches Grab aus Zardča Chalifa bei Pentzikent (Zeravsan-Tal) // *Archaeologische Mitteilungen aus Iran und Turan.* 1997. P. 29, 121–134.

⁷⁸ *Аскаров А.* Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977. С. 138.

⁷⁹ Там же. Рис. 31–32; *Аскаров А., Абдуллаев В.* Джаркутан. Ташкент, 1983. С. 7; Табл. V; XXI, 7; XXVIII; *Сарианиди*. Древние земледельцы... Рис. 27–28.

⁸⁰ *Аскаров А.* Древнеземледельческая культура... Табл. XXVII, 15; XXXIX, 17–19; *Сарианиди*. Древние земледельцы... Рис. 41, 9; *Sarianidi*. Margiana... Fig. 13; *Amiet*. Antiquities of Bactria... Fig. 11b, d.

золотая чашечка, нож-бритва, черешковый кинжал с прямыми плечиками, бисер из золота и бирюзы. В комплекс входит каменный пест фаллической формы длиной 26,5 см, диаметром 4,5 см. Н. Бороффка⁸¹ отнес его к андроновскому типу VB, близкому к типу IV, характерному для Средней Азии периода Намазга V–VI, и датировал 1800–1400 гг. до н.э. Сопоставление с Улуг-депе и Пархай позволяет принять дату 1800–1600 гг. до н.э.

Особый интерес представляет бронзовая булавка длиной 18 см, увенчанная фигуркой коня. Булавки с зооморфным навершием хорошо известны: это Сапал-тепе, Джаркутан, Дашлы-3, погребения Бактрии, Гиссар-III, клад Хак⁸². Однако ни одного изображения лошади на навершии во всем земледельческом регионе мне не известно. Стилистически этот образ несколько напоминает изображения коней на золотом височном кольце из андроновского могильника Мыншункур, на ноже из Сейминского могильника⁸³ и навершии из Семипалатинска: сходны статичная поза, экстерьер, длинный хвост, трактовка гривы. В Зардча-Халифа найденные обломки нескольких дисконидных псалиев реконструированы. Это костяные псалии диаметром 8 см с центральным большим отверстием, окруженным валиком и четырьмя цельными шипами⁸⁴. Они относятся к первому типу по моей классификации, представляющему исходную наиболее архаичную форму и характерны только для ранних синташтинских комплексов Урала: Синташта и Большешкараганский⁸⁵. В Танаберген представлены псалии первого типа, но без валика, в Потаповском могильнике на Волге – с валиком, но с дополнительными отверстиями⁸⁶. С колесничным комплексом связана пара бронзовых удил с кольцами и муфтами на обоих концах длиной 11,5 и 12 см. Сопоставление их с удилами из Кайракумов не корректно. Аналогии им мне не известны.

Анализ материалов Зардча-Халифа показывает, что большая часть артефактов относится к БМАК, изображение же лошади на булавке и особенно псалии, принадлежащие варианту, характерному только для ранних синташтинских памятников Урала, позволяют установить ту зону, откуда в Средней Азии появились кони и колесницы, и рассматривать погребение в Зардча-Халифа, а также и поселение Тугай, как отражение первой волны миграции индоиранцев на юг.

Каков абсолютный возраст этих памятников? Проблемы хронологии, составляющие стержень любых исторических построений, сейчас остро дискуссионны⁸⁷. В отечественной науке хронология бронзового века строилась на основанной на микенской шкале западноевропейской системе путем привязки к ней степных памятников методом аналогий. В западной же археологии, в особенности древневосточной утвердилось использование калиброванных дат C¹⁴ (радиоуглеродного анализа), начало чему положила статья К. Ренфрю «Уэссекс без Микен» (1968 г.).

Основой хронологии памятников новокумакского горизонта была синхронизация: 1) по псалиям и орнаменту – с шахтной гробницей IV Микен, даты которой 1570–1550 гг. до н.э. составляют *terminus post quem* псалиев первого типа, определяя возраст горизонта XVII–XVI вв. до н.э.; 2) по бляшкам – с культурой Монтео-

⁸¹ Boroffka N. Zu den steinernen «Zepfern/Stossel-Zeptern», «Miniatursaulen» und «Phalli» der Bronzezeit Eurasiens // *Archaeologische Mitteilungen aus Iran und Turan*. 1998. 30. P. 17–113. Abb. 25.

⁸² Кузьмина Е.Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии // САИ. В 4–9. 1966. Табл. XVI; Аскарлов. Древнеземледельческая культура... XLI; L, 5–6; Сариашиди. Древние земледельцы... Рис. 43–44; Аскарлов и др. Джаркутан. Табл. XXI, 1; *Amiet. Antiquities of Bactria*... Fig. 12.

⁸³ Кузьмина. Откуда пришли индоарии? С. 5, 256, рис.; *Бадеп О.Н.* Бассейн Оки в эпоху бронзы. М., 1970. Рис. 52.

⁸⁴ *Vobomulloev.* Ein bronzzeitliches Grab... S. 127. Abb. 4.

⁸⁵ *Геннинг и др.* Сенташта... Рис. 57, 8; Кузьмина. Откуда пришли индоарии? С. 171–189. Табл. 4. Рис. 37; *Боталов и др.* Погребальные комплексы... С. 80–81. Рис. 17, 10; 18, 4.

⁸⁶ *Васильев и др.* Потаповский курганный могильник... Рис. 33, 1; 42, 3; *Ткачев.* К проблеме... Рис. 2, 10, 11.

⁸⁷ *Kuzmina E.* Three Methods of Chronologization and Three Directions of Synchronization of the Sites of the Bronze Age in the Steppe of Eurasia // 4 Annual Meeting of European Association of Archaeologists. Goteborg, 1998. P. 90–91.

ру⁸⁸; 3) по фрагментам фаянсовых бус с рядом культур Европы. Сейчас происходит удревнение Микен на один век⁸⁹ на основании: 1) синхронизации с памятниками Египта и Ближнего Востока, 2) пересмотра схем Г. Каро и А. Фурумарка; 3) даты извержения вулкана на острове Санторин, установленной методом С¹⁴. Есть также тенденция удревнения традиционной хронологии памятников Средней Европы этапов А1, А2 по П. Рейнеке на основании данных дендрохронологии⁹⁰. Разработанный в Европе перспективный метод дендрохронологии дает удревнение традиционных дат на один – два века, но они остаются моложе калиброванных радиоуглеродных датировок. Калиброванные даты существенно расходятся с исторической хронологией Египта и древнего Востока⁹¹ и дают слишком большой разброс (например, для могильника Синташта – 2250–1390 гг. до н.э. без калибровки), что до сих пор вызывало сомнение в правомерности их использования.

Сейчас получена серия новых радиоуглеродных дат могильников Кривое Озеро, Потаповка, Утевка VI, Крутенький курган, что смещает новокумакский горизонт к рубежу III–II тыс. до н.э.⁹² Удревненные даты получены также для Сибири⁹³. Однако не все исследователи принимают новую хронологию, предложено 10 радиоуглеродных дат поселения Аркаим (8 – лаборатория ГИН, 2 – Университет Аризоны) и еще девять дат для других памятников Урала. «Основная зона доверительных интервалов соответствует XVIII–XVI вв. до н.э., хотя другая группа, в частности, для Кривого Озера – XXI–XX вв. до н.э.»; дата деталей колесницы могильника Сатан – 1557–1255 гг. до н.э.⁹⁴ Эти расхождения не позволяют пока сделать однозначного вывода.

Особенно существенны расхождения хронологических систем Средней Азии и отечественных и западных специалистов. Хронология туркменских памятников была разработана В.М. Массоном и стала общепринятой. В.И. Сарияниди относит завершение формирования БМАК в Афганистане к середине II тыс. до н.э. В Маргиане он выделяет следующие периоды: 1) келелыйский – XIX–XVIII вв. до н.э., 2) гонурский – XVII–XV вв. до н.э., 3) тоголокский – XV–IX вв. до н.э. А. Аскарлов в Северной Бактрии датирует сапаллийский этап 1700–1500 гг. до н.э., джаркутанский – 1500–1350 гг. до н.э., молалинский 1350–1000 гг. до н.э.; позже джаркутанский этап датирован третьей четвертью II тыс. до н.э., кузалинский – XIII–XII вв. до н.э., а молалинский XI–X вв. до н.э.; на традиционных датах настаивают Л.Б. Кирчо и С.Г. Попов, но

⁸⁸ Смирнов, Кузьмина. Происхождение индоиранцев... Литвиненко Р.А. Костяные пряжки как хронологический индикатор для культур бронзового века юга Восточной Европы // Доно-Донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы Восточноевропейской степи и лесостепи. Вып. 2. Воронеж, 1996. С. 46–50; Матвеев Ю.П. Костяные пряжки и относительная хронология культур эпохи бронзы Донецко-Волжского региона // Там же. С. 27–33.

⁸⁹ См. библиографию: Кузьмина. Откуда пришли индоарии? С. 179.

⁹⁰ Becker B., Kraemer R., Kromer B. Zur absoluten Chronologie der frühen Bronzezeit // Germania. 1989. 67. 2. S. 421–442; Kroemer B., Becker B. von. Germanen Oak and Pine C¹⁴ Calibration // Radiocarbon. 1993. Bd 35. S. 125–135; Randsborg K. Historical Implications. Chronological Studies in European Archaeology // Acta Archaeologica. København, 1992; Kuniholm P. A Date-List for Bronze Age and Iron Age Monuments Based on Combined Dendrochronological and Radiocarbon Evidence // Anatolia and its Neighbors. Ankara, 1993. P. 371–373.

⁹¹ Черных Е.Н. Изотопные часы истории человечества // Природа. 1997. № 2. С. 20–32.

⁹² Виноградов. Хронологическое содержание...; Anthony, Vinogradov. Birth of the Chariot...; Кузнецов П.Ф. Новые радиоуглеродные даты для хронологии культур энеолита – бронзового века юга лесостепного Поволжья // Археология и радиоуглерод. Вып. 1. СПб., 1996. С. 56–59; Трифионов. К абсолютному датированию...; Михайлова и др. Новые памятники...

⁹³ Кирюшин Ю.Ф. Проблемы хронологии памятников энеолита и бронзы Южной Сибири // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. Барнаул, 1991. С. 43–47; Орлова Л.А. Радиоуглеродное датирование археологических памятников Сибири и Дальнего Востока // Методы естественных наук в археологических реконструкциях. Новосибирск, 1995. С. 207–233; Матвеев. Первые андроновцы...

⁹⁴ Аркаим. С. 60; Новоженев. Наскальные изображения... С. 160.

В.М. Массон признает необходимость удревнения степных и южносреднеазиатских комплексов⁹⁵.

Эта хронология вызывает серьезную критику западных ученых, настаивающих на удревнении памятников примерно на 300–500 лет и датировке БМАК 2300–1500 гг. до н.э.⁹⁶

Что касается возраста поселения Тугай, то Б. Лионне спорит с Н.А. Аванесовой, принимая раннюю дату керамики типа Саразма III тыс. до н.э. А.И. Исаков на основе калиброванной даты относит четвертый слой Саразма к 2300–1900 гг. до н.э.⁹⁷. Погребение Зардча-Халифа С. Бобомуллоев отнес к раннему этапу Намазга VI, к джаркутанскому этапу культуры Сапалли и датировал его, следуя за А. Аскаровым, 1700–1500 гг. до н.э., основываясь на дате по C^{14} 1650±60 г. до н.э., но позже он сопоставил комплекс с Шах-тепе IIА и Гиссар IIIС, принял калиброванную дату храма Джаркутана – 2034–1684 гг. до н.э. и отнес Зардча-Халифа к 2100–1700 гг. до н.э.⁹⁸

Таким образом, датировки памятников новокумакского горизонта по европейской и среднеазиатской шкале совпадают: по традиционной хронологии они относятся к XVII–XVI вв. до н.э., синхронизируясь с Микенами; по новой микенской и европейской дендрохронологии периода бронза А2 – к XVIII–XVII вв. до н.э.; использование же калиброванных радиоуглеродных дат определяет их возраст и в Европе, и в Средней Азии XXI–XVIII вв. до н.э. Последняя дата подкрепляется новой радиоуглеродной датой палии из Монтеору⁹⁹.

Принятие калиброванных дат снимает вопрос о хронологическом предшествовании колесниц Передней Азии и утверждает за синташтинскими памятниками приоритет в распространении конных колесниц в Старом Свете.

Открытие поселения Тугай и погребения Зардча-Халифа впервые позволяет синхронизировать земледельческие памятники типа Саразм IV и БМАК джаркутанской эпохи с раннеандроновскими, установить продвижение группы степных племен на юг с Урала, откуда вместе с ними появились навыки металлургии, лошади и палии для их запряжки в колесницы. Эти данные хорошо согласуются с гипотезой индоиранской атрибуции андроновской культуры, отражая ранний этап миграции арийских племен на юг.

Какова была дальнейшая судьба этих мигрантов? И.М. Дьяконов высказывал предположение о раннем уходе части индоиранцев с европейской прародины и оседании их в Средней Азии. Та же идея независимо была высказана Т. Барроу, исходившим из того, что в ведийском языке много лексики, заимствованной из дравидского и других языков аборигенов Индии, в то время как в иранском языке она отсутствует, из чего следует, что иранцы сменили родственное индоиранское население, пришедшее ранее. Эту гипотезу активно отстаивает А. Парпола¹⁰⁰. К. Ламберг-Карловский в дискуссии на Аркаиме в 1999 г. подчеркнул, что следы андроновского продвижения и взаимо-

⁹⁵ Сариниди. Древние земледельцы... С. 158; он же. Древности... С. 5; Аскаров. Древнеземледельческая культура... Рис. 31; Аскаров и др. Джаркутан... С. 33, 39, 42, 44; Кирчо Л.Б., Попов С.Г. К вопросу о радиоуглеродной хронологии древнейших цивилизаций Средней Азии // *Stratum plus*. 2. С. 350–361; Массон В.М. Древние цивилизации Востока и степные племена в свете данных археологии // *Ibid*. P. 265–285.

⁹⁶ Françoise H.-P. Fouilles de Shortughai. Recherches sur l'Asie Centrale protohistorique. V. I–II. P., 1989. P. 241–242; Kohl Ph. Central Asia // *Chronologies in Old World Archaeology*. V. II. Washington, 1992. P. 154–162; Hiebert F. Chronology of Margiana and Radiocarbon Dates // *Inform. Bull. of Study of Cultures of Central Asia*. 1993. 19. P. 136–148; Hiebert F. Origins of the Bronze Age Oasis Civilization in Central Asia. Camb., 1994. P. 75–87; Hiebert F., Lamberg-Karlovski C. Central Asia and the Indo-Iranian Borderlands // *Iran*. 1992. XXX. P. 1–15; *Lyonnnet. Sarazm*... P. 16, 67; Gotzelt T. Ansichten der Archaologie der Erforschung der «mittleren» Bronzezeit. Espelkamp. 1996.

⁹⁷ *Lyonnnet. Sarazm*... P. 60, 68, 120; Исаков А.И. Саразм. Душанбе, 1991. С. 113–115.

⁹⁸ Бобомуллоев. Раскопки... С. 63; Бобомуллоев. Ein bronzezeitliches Grab... P. 132.

⁹⁹ Saharia E. La culture de Monteoru à deuxième étape de développement à la lumière des fouilles de Sarata Monteoru // *Dacia*. 1990. XXXIV. P. 43.

¹⁰⁰ Дьяконов // ВДИ. 1960. № 3; Burrow T. The Proto-Indoaryans // *JRAS*. 1973. № 2. P. 123–140; Parpola A. The Coming of the Aryans to Iran and India and the Cultural and Ethnic Identity of the Dahas // *Studia Orientalia*. 64. Helsinki, 1988. P. 195–302; Парпола А. Маргиана и проблема ариев // *Российский этнограф*. Вып. 21. М., 1994. С. 49–76.

действия с земледельческим населением отчетливо прослеживаются в Средней Азии, но практически не достигают Индии, в то время как в Белуджистане есть яркие свидетельства активного воздействия БМАК, который он удачно называет культурой Окса. В свете данных погребения у Самарканда, где выявлена ассимиляция элементов степной культуры с земледельческой, эта идея заслуживает пристального внимания.

Но судя по ведическим текстам, индоарии, пришедшие в Индию, не могли быть носителями развитой земледельческой культуры Окса. Это были пастухи, полгода кочующие на повозках со стадами или идущие, исполняя обряд Ашвамедха, за священным царским конем на завоевание новых земель¹⁰¹. В статье «Возможна ли ведическая археология?» В. Рау писал, что археологи могут рассчитывать найти только временные стоянки с тонким культурным слоем и горстью черепков грубой лепной керамики¹⁰². Даже среди пришедших в Иран в I тыс. до н.э. персов только шесть племен перешли к оседлости, а четыре оставались кочевыми¹⁰³. Хозяйственно-культурный тип ариев соответствует только материальной культуре пастушеских народов степей и прежде всего – носителей андроновской культуры¹⁰⁴.

Первая волна мигрировавших андроновцев уже на новокумакском этапе достигла Зеравшана. Пока неизвестно, прошли ли они дальше и вступили ли в пределы Индии, войдя в контакт с носителями культуры Хараппы, современниками которой они были, если принять калиброванные даты. Не ясно также, говорили ли они на еще не расчлененном индоиранском языке или еще на прародине их предки разделились на кафиров, ариев и протоиранцев. Во всяком случае, судя по сходству религиозно-мифологических представлений, культу коня и колесницы, выделенной страте воинов-колесничих, их общих наборов вооружения к XVII в. до н.э., когда арии вместе с хурритами появились в Митанни, культура отдельных индоиранских племен была еще очень сходна.

THE FIRST WAVE OF INDO-IRANIAN MIGRATION TO THE SOUTH

Ye.Ye.Kuzmina

The light battle horse chariots were very important in the culture of Indo-Arians when they came to India from their motherland. The comparison of the texts of Rigveda, Avesta and the documents from Nuzi in the Near East demonstrate the identity of both armaments and the terminology referring to them. This fact proves the common origins of chariotry combat tactics in their motherland. The oldest chariots driven by a pair of horses with bone cheek-pieces were discovered in Sinashta and Petrovka-type cemeteries in the Urals and West Kazakhstan. Potapovka-type on the Volga and Abashevo on the Don. A hypothesis is proposed that these warriors were Proto-Indo-Iranians or Indo-Arians before their migration to India.

Petrovka-type pottery and metal implements were found in the settlement of Tugai near Samarkand in a complex with ceramics of the landtiller's site of Sarazm. Bone cheek-pieces of Sinashta type were discovered with bronze bits and a pin with a horse in the Bactria-Margiana complex in the Zardcha-Halifa grave near Samarkand. These materials prove that early Andronovo population migrated from the Urals to the South and give the opportunity to check the synchronization of Sinashta-Petrovka monuments in the Eurasian steppes with the agricultural cultures Sarazm, Bactria-Margiana Complex, Namassa VI, Hissar III and Harappa.

¹⁰¹ *Rau*. Zur Vedischen Altertumskunde...; *Елизаренкова, Топоров*. Мир вещей...

¹⁰² *Rau W*. Ist Vedische Archaeologie möglich? // *Zeitschrift der deutsche morgenlandische Gesellschaft*. 111. № 1. Suppl. 19.

¹⁰³ *Дьяконов*. История Мидии. С. 187; *Грантовский*. Иран и иранцы... С. 111–113.

¹⁰⁴ *Кузьмина*. Откуда пришли индоарии?; *Дьяконов*. Прародина индоевропейцев...